
Татьяна Власова

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ АНСАМБЛЕЙ УДМУРТИИ

В фокусе статьи – соотношение разных институциональных форм деятельности фольклорных ансамблей в сельских учреждениях культуры Удмуртской Республики. Автор пытается осмыслить, как традиционные практики пения взаимодействуют с официальными требованиями и нормами, установленными культурными учреждениями. Практики совместного пения в современном селе исследуются с опорой на конструктивистскую парадигму с помощью методов этнографического описания и концепта «изобретения традиции». Эмпирическую базу исследования составили 36 интервью, собранных в северных, менее урбанизированных районах Удмуртии, где до сих пор сохранились самобытные практики индивидуального и группового пения. Сельская местность остается богатым исследовательским полем для изучения специфических стилей символического потребления, поддерживаемых через сохранение языка и элементы традиционной культуры. Статья выявляет, как сотрудники учреждений культуры стремятся интенсифицировать общение на удмуртском языке, включая народные песни в репертуар, соответствующий институциональным стандартам исполнения. Институционализованная народная традиция воспроизводится в практиках неформального пения на домашних праздниках и в дружеском кругу, создавая сложную сеть социальных связей между участниками сельского сообщества. Это исследование не только освещает специфику деятельности фольклорных ансамблей и практик пения в современных сельских сообществах Удмуртии, но и предлагает посмотреть на социокультурные процессы, происходящие на стыке институционального регулирования и живой народной традиции.

Татьяна Анатольевна Власова – к.философ.н., доцент, старший научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: tavlasova@yandex.ru

Ключевые слова: этническая культура, село, фольклор, учреждения культуры, Удмуртия

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-1-153-170

Культурная политика реализуется благодаря организационным структурам, таким как музеи, дома культуры, клубы. В сельской местности они играют важную роль в обеспечении принципов культурного участия в общественной жизни, а также частично выполняют функции социальной поддержки детей и людей старшего возраста. Интеграция различных направлений деятельности учреждений культуры предполагает работу с неоднородной аудиторией, варьирующейся от случайных посетителей до добровольных помощников, задействованных на регулярной основе (Lotina 2016: 143). Аудитория сельских учреждений культуры имеет устойчивую постоянную аудиторию, состоящую из местных жителей и малую долю случайных посетителей. Почти в каждом сельском клубе функционируют фольклорные ансамбли или хоры. При этом инициатива в трактовке содержания и выборе признанных форм исполнения принадлежит сотрудникам данных учреждений, руководителям фольклорных ансамблей и экспертам местных администраций. Люди, увлеченные фольклором и ощущающие свою причастность к народной традиции, зачастую не вовлечены в формализованные объединения, но создают дружеские и соседские группы, для которых этническая идентичность служит средством выражения солидарности неформальных сообществ. В этих группах воспроизводятся собственные методы интерпретации народной песенной традиции, которые как частично перекликаются с доминирующим институциональным дискурсом, так и частично опираются на альтернативные представления о народности. Данное исследование направлено на выявление организационных аспектов сообществ, объединенных практикой фольклорного пения в сельских домах культуры.

Исследовательская проблема, представленная в настоящей статье, рассматривается в двух направлениях. В первом анализируется, как институциональные и нормативные принципы культурной политики, касающиеся содержания и форм народной песенной традиции, воспроизводятся в сельских учреждениях культуры. Второе изучает, какие элементы институциональной практики ассимилируются группами и сообществами, чья деятельность частично или слабо связана с официальными культурными институциями.

Исследование проведено в рамках качественной методологии; реализовано в период с 2021 по 2023 г.г.; собрано 36 интервью в трех соседних районах Удмуртской Республики – Дебёсском, Игринском и Кезском, по 12 в каждом. В составе общего корпуса информантов 12 человек занимали позиции руководителей фольклорных ансамблей; восемь были

участниками данных коллективов; четыре информанта представляли работников учреждений культуры, задействованных в организации массовых фольклорных мероприятий и праздников; 12 информантов хотя и не являлись формальными членами фольклорных коллективов, активно участвовали в жизни сельского сообщества и считали себя его неотъемлемой частью, выделяясь устойчивой этнической идентичностью. Отбор информантов осуществлялся на основе их собственного желания участвовать в исследовании. Анализ нарративов интервью с активистами сельского сообщества предоставляет возможность изучить опыт людей, находящихся на периферии организованной клубной деятельности.

Институциональные аспекты организации работы фольклорных ансамблей в сельских домах культуры

Сельские учреждения культуры близки к идеальной модели организации Эдгара Шейна (Schein 2004: 11), в которой участники глубоко вовлечены в совместный опыт. В ситуации, когда одни рутинные практики остаются открытыми для внешних акторов, а другие скрыты, возникает эффект «черного ящика», исследованного британскими социологами и этнографами на примере школ (Walford 2009: 6). На уровне социальных взаимодействий некоторые практики осуществляются в соответствии с правилами самого учреждения, в то время как другие основываются на местных традициях (Гудова 2017). Внешние ограничения для сельских учреждений культуры устанавливаются через регламентацию со стороны муниципальных органов власти, которые определяют правила работы, формы клубной и кружковой деятельности, штатное расписание сотрудников, а также обеспечивают необходимую материальную базу. В Удмуртии, как и в других регионах, имеется системный дефицит финансовых и организационных ресурсов, что стимулирует инициативность сотрудников учреждений культуры, привлечение волонтеров, а также поиск внебюджетных источников финансирования (Власова 2020). Различные формы деятельности интегрированы в стратегии культурной политики и получают поддержку органов управления, однако уровень их регламентации зависит от особенностей региона и организационных возможностей конкретных учреждений.

Концепция «черного ящика» в контексте сельских учреждений культуры охватывает, среди прочего, конвенциональные представления о народной (этнической) традиции. Дискурс этничности стабильно воспроизводится как в СМИ, так и в официальных документах, где этническая культура зачастую ассоциируется с фольклорными ансамблями, функционирующими при домах культуры, большинство из которых находится в сельских районах (Абанкина, Романова 2021: 49). В рамках данного исследования песенный фольклор анализируется как элемент устного народного творчества, связанный с устоявшимся, и дискурсивно признанным

паттерном традиции (Desai 1993: 131). В российских регионах традиция воспринимается как имеющая этническую специфику. Для детального изучения выбраны этнические фольклорные ансамбли по трем основаниям. Во-первых, фольклорные ансамбли являются наиболее распространенной формой клубной деятельности, присутствующей почти в каждом доме культуры. Во-вторых, существует четкий регламент, где описана процедура аттестации народных (образцовых) коллективов, сформулированы критерии к форме и содержанию сценических выступлений (Администрация... 2022). Третье основание заключается в популярности фольклорных песенных фестивалей и сценических выступлений среди широкой публики, что способствует демонстрации образцов народной культуры разным категориям зрительской аудитории.

Основные направления и содержание культурной политики в Удмуртской Республике характерны для регионов Приволжья. Народная музыка, фестивали и сценические перформансы пользуются популярностью как способы воспроизводства этничности. Этническая специфика активно используется для внешнего позиционирования республики в целях привлечения инвестиций и развития туризма. Вместе с тем фольклор по-прежнему ассоциируется с уровнем «низовой» культуры, где коллективы, исполняющие народную музыку, классифицируются в рамках устоявшегося с советских времен понятия «самодетельное художественное творчество» (КонтурНорматив 2022). Категория самодетельности редко включает в себя исполнение старинных и современных песен в неформальной обстановке среди родственников и друзей, индивидуально или коллективно. Тем не менее организованные и спонтанные практики исполнения не противостоят друг другу и могут сформировать комплексный механизм институционального воспроизводства фольклора. Институциональные правила и нормы, которым следуют учреждения культуры, задают рамки для действий, способствующие «изобретению традиции» (Hobsbawm 1983). В такой «изобретенной» форме элементы этнической культуры воспроизводятся в рутинных практиках тех, кто идентифицирует себя с этнической традицией. «Изобретенная традиция» противопоставляется обычаю, понимаемому как рутинные практики, поддерживаемыми регулярными действиями, выполняемыми согласно общеизвестным правилам. Необходимость «изобретения традиции» подчеркивает существующий разрыв. Через «изобретенные традиции» внедряются институционально воспроизводимые ценности и нормы, формируются эмоционально и символически насыщенные знаки, которые придают уникальность и особенность социальной группе, внедряющей данную традицию (Hobsbawm 1983: 48). В основном корпусе работ, посвященных практике «изобретения традиции» (Eugman 2004, Fox 2006, Ruane 2017), анализируются изменения в народной культуре, вызванные адаптацией к современным форматам перформансов.

Музыка и танцы стали неотъемлемой частью как официальных, так и неофициальных мероприятий, проводимых в клубах и домах культуры. Эти аспекты культурной жизни привлекают внимание специалистов в области фольклористики, искусствоведения, этнографии и этномузыкологии. Перфомансы, основанные на этнической культуре, включают в себя уникальную публичную повестку и зачастую становятся основанием для обеспечения ресурсной поддержки местных инициатив со стороны органов власти (Desai 1993: 121). Анализ нарративных форм взаимодействия между представителями этнических групп и властными структурами давно является ключевой темой в этносоциологии (Баранова 2023: 179; Schnell 2003: 6). Однако идея о том, что такой анализ можно применить к исследованию пения и танца, только начинает получать признание среди современных фольклористов, антропологов и социологов.

Конструирование дискурса о народной музыке

Социальные исследования народов вне европейского контекста требуют тщательной рефлексии на предмет того, как теоретические подходы и методы сбора этнографического материала влияют на интерпретацию народной культуры. Особого внимания заслуживает взгляд «извне», особенно актуальный в контексте формирования музыкальных архивов, где скрытой целью сбора и записи этнической музыки является подчеркивание ее инаковости. Традиционная этнография, сконцентрированная на изучении языков и истории различных народов и стран, демонстрирует нормативность восприятия, предписываемую западной аудиторией. Примером такого подхода может служить изучение санскрита и индийской музыки, когда основное внимание уделялось филологии, и тем самым аудиозаписям навязывалась логика письменного языка (Ajotikar, van Straaten 2021: 15). Музыкальные записи, которые не соответствовали европоцентричным представлениям и стереотипам, зачастую воспринимались как набор бессмысленных звуков, как что-то, что не укладывалось в представления о «правильных» способах слушания и истинных репрезентациях «прошлого» (Ibid 2021: 11).

В 1970-х гг. исследователи начали осознавать одностороннюю динамику культурного обмена, где культурные образцы распространялись из городской среды в сельскую и от западных стран к странам «третьего мира». Джон Лент, анализируя проникновение различных форм популярной культуры в сельскую местность, выделил их ключевые преимущества: понятность для аудитории, доступность, возможность обратной связи и эгалитарность, отмечая, что все это вместе взятое способствует формированию доверия среди населения (Lent 1980: 146). Однако, несмотря на усилия местных властей внедрять разнообразные формы фольклорных перфомансов, случались неудачи. Например, в Индии зрители покидали представления, если содержание казалось им искаженным или чрезмерно модернизированным,

воспринимая это как навязывание чужой идеологии через традиционные истории, предназначенные для развлечения (Ibid 1980: 147). Даже спустя несколько десятилетий, цели международных культурных программ и интересы коренных народов продолжают расходиться (Bourdier 2008: 364). Сара Нил описывает ситуацию в быстро модернизирующейся сельской местности как постполитику, когда местные власти вынуждены реагировать на местную политическую повестку (Neal 2013: 65), при этом их позиция может варьироваться от активного сотрудничества с местным сообществом до игнорирования его инициатив.

Народная музыка продолжает оставаться классической областью этнографических исследований, сфокусированных на описании музыкальных форм, свойственных различным этническим группам. Используя этнографический материал, авторы стремятся к реконструкции традиционной культуры в ее первоначальном виде, до того как на нее повлияли процессы модернизации и современные трансформации (Березюк 2020; Мартышова 2020). Изучение музыкальной культуры удмуртов также следует этой тенденции и фокусируется на традиционных песнях, включенных в обрядовую практику (Нуриева 2018; Шутова 2018). В последние годы появляются исследования, анализирующие особенности спонтанного музыкального репертуара современных сельских жителей через призму возрастных категорий (Пчеловодова 2021), а также персональные стили народного пения (Пчеловодова, Анисимов 2020). Тем не менее несмотря на развитие новых направлений в исследовании народной музыки, музыкальная культура удмуртов все еще рассматривается как исторический феномен, подверженный риску исчезновения, что создает необходимость в архивизации и музеефикации для ее сохранения в будущем.

В последние десятилетия в городах начали появляться сообщества, увлеченные фольклором, часто функционирующие независимо от официальных учреждений культуры. Такие сообщества испытывают глубокую сопричастность к миссии сохранения народной традиции и популяризации русской этнической культуры (Кононенко, Ярская-Смирнова 2022: 286). Идеология этих сообществ предлагает альтернативу модернизационным ценностям и способствует формированию у участников уникальной идентичности, вокруг аутентичных объектов, таких как песни, костюмы и сценические номера. Интересно, что участники этих фольклорных сообществ иногда перестраивают свою повседневную жизнь в соответствии с собственными правилами, основанными на секулярных или религиозных ценностях, связанных с совместно выработанными представлениями о традиции (Кононенко, Карпова 2011: 162). Стилиевое многообразие, характерное для городской среды, обеспечивает благоприятные условия для формирования таких сообществ. В городах аудитория открыта к разнообразию сценических перформансов, что позволяет фольклорным ансамблям привлекать внимание и находить свою публику.

Региональная власть официально поддерживает мероприятия, на которых представлен фольклор этнических групп, проживающих в стране или конкретном регионе, тем самым задавая стиль легитимной перцепции (Малахов 2014: 34). В рамках такой легитимной перцепции формируется признанный образ этнических групп, который позволяет показать их культурную «близость» или «удаленность». Примером служат вечеринки с народной музыкой в Восточной Европе, где публика с энтузиазмом воспринимала исполнение венгерских песен поляками и польских песен румынами, если они следовали единым канонам народной традиции (Fox 2006: 229). Таким образом исполнители на этих вечеринках противопоставляли себя официальным мероприятиям, поддерживаемыми властями и подчеркивали наличие в своем репертуаре подлинных музыкальных образцов, собранных в деревнях. Именно такие песни они считали настоящей традицией (Kuligowski 2014: 325). Особое значение в этом контексте приобретает конструирование перформативной символической основы для самоидентификации местной молодежи, которая через участие в таких мероприятиях глубже осознает свою национальную или этническую идентичность. Как показывает Колин Куинли, для молодежи важен не столько акт демонстрации этнической принадлежности, сколько участие в перформативном действии (Quigley 2016: 140). Зои Стротхер подчеркивает открытость народной культуры для интерпретаций и тем самым сближает ее с популярной культурой (Strother 1995: 29), что позволяет анализировать оба феномена с точки зрения их изменчивости, а не статичности. Идея сочетания этнических различий и доступности для массовой аудитории играет ключевую роль в организации мероприятий, направленных на демонстрацию этнического разнообразия в российских регионах.

Процесс популяризации этнического контента сбалансирован деятельностью по символическому урегулированию, осуществляемой экспертами. В определении границ и символического поля этнической традиции участвуют различные акторы, включая организаторов перформансов и мероприятий с этническим насыщенным или символически значимым контентом (Fox 2006; Ruane 2017), представители академической сферы, бизнес-сообщества и маркетологи (Oberholtzer 1995; Geng Cui 1997; Schnell 2003). Каждая группа акторов вносит свой вклад в интерпретацию и понимание того, что они считают народной культурой.

Формы институционального регулирования деятельности фольклорных ансамблей

Материалы собранных интервью подтверждают идеи Ирины Освальд о значении институциональной организации в жизни сельских сообществ в советский и постсоветский период. Она утверждает, что в результате коллективизации многие аспекты жизни, традиционно находившиеся под контролем семьи или общины, перешли под контроль местных административных

структур. Аналогичные процессы происходили и в городских условиях. Однако, в отличие от городских жителей, которым удавалось ускользать от тотального контроля благодаря определенной «непрозрачности» своего образа жизни, сельское население оказывалось вовлеченным в плотную сеть общественного надзора, без возможности избежать его. В условиях советского политического режима сельские жители были лишены возможности участвовать в альтернативных образовательных и культурных практиках (Освальд 2013: 10–11). Принципы организации клубного досуга, особенно в сельской местности, имеют универсальный характер (Оленина, Фролова 2018, Лушникова 2020). Участники исследования отмечали, что комплекс постоянно действующих занятий, мероприятий, форм сценической работы остается почти неизменным на протяжении двадцати-тридцати лет и повторяет позднесоветские образцы.

Информанты отмечают, что жизнь в селе характеризуется системным сотрудничеством между деревенским клубом, школой, детским садом и сельской администрацией, благодаря чему местные жители на протяжении всей жизни активно вовлечены в деятельность этих учреждений. Школьники участвуют в кружках и клубах сельского дома культуры: девочки обычно занимаются пением и танцами, а мальчики – игрой на музыкальных инструментах или освоением традиционных ремесел. Коллективы детей и ветеранов выступают на одних и тех же концертах, хотя и редко с общими номерами. Со временем некоторые молодые люди начинают профессиональную карьеру, связанную с фольклором, благодаря подготовке, полученной в образовательных и культурных учреждениях, в то время как другие отдаляются от активного участия в культурной жизни, сталкиваясь с необходимостью совмещать работу и семейные обязанности. Однако большинство сельских жителей сохраняют связь с домом культуры, посещая местные праздники и концерты, особенно те, в которых участвуют их дети. По достижении пенсионного возраста многие вновь начинают активно участвовать в фольклорных ансамблях, что становится возможным благодаря наличию большего количества свободного времени. Для пенсионеров вовлеченность в деятельность клубов также служит важным способом поддержания социальных связей внутри общины.

Несмотря на массовую вовлеченность сельских жителей в деятельность учреждений социальной инфраструктуры, процесс формирования символического продукта, через который будет представлена этническая культура в публичной сфере, предполагает практики отбора акторов и перформативного контента, лучше всего отражающих народную традицию. Официально одобренные образцы этнической народной культуры находят свое воплощение в выступлениях фольклорно-танцевальных коллективов. Сценические номера, сочетающие пение, танцы и элементы обрядовых практик становятся основной формой демонстрации этнической культуры. Существует определенная иерархия среди фольклорных ансамблей, где особое место занимают

хоровые коллективы с присвоенным статусом «народного» («образцового») ансамбля. Данный статус присваивается коллективам, успешно прошедшим специальную процедуру аттестации. Критерии для получения такого статуса предполагают активную концертную деятельность, разнообразие жанров в репертуаре с обновлением его на четверть ежегодно, многоголосное исполнение (не менее трех голосов) и наличие номеров со сценическим движением (Администрация... 2022).

Анализ интервью позволяет выделить два ключевых направления в деятельности фольклорных ансамблей: отбор исполнителей и формирование репертуара. В «народных» коллективах отбор участников осуществляется художественными руководителями с особым вниманием к музыкальным способностям и качеству голоса кандидатов. Среди артистов часто оказываются профессиональные музыканты, выпускники музыкальных школ, выбравшие другую профессию, а также представители «песенных династий», для которых пение стало частью семейной традиции: *«И мама, и отец у нас очень хорошо пели. Может, из-за этого я начала петь. В гости ходили они, все в гости приглашали их петь. Поем, поем все ходим»* (ж., 70 л., пенсионер, артистка хора, Дебёсский район). Преемственность и семейная традиция рассматриваются информантами как ответ на «запрос» со стороны сообщества и как вклад в культурную жизнь региона. Молодежь из «поющих семей» активно вовлекается в деятельность различных клубов и кружков, формируя основу активистов учреждений культуры. Вторым важным критерием отбора является знание удмуртского языка или включенность в локальную традицию. Участие в хоровом коллективе рассматривается не только как способ хранения и передачи традиций, но и как возможность расширения круга общения в рамках этих традиций. «Народные» хоры наиболее уязвимы из-за потери солистов, которые по причине возраста или здоровья прекращают активное участие в концертной деятельности. Для поддержания статуса «народного» хора аттестационные требования предусматривают наличие дублирующего ансамбля, служащего резервом для основного состава (Положение...).

Формирование певческого репертуара в хоровых коллективах осуществляется с помощью двух стратегий. В первом случае художественный руководитель самостоятельно формирует сценический репертуар, тогда как во втором случае репертуар создается на основе фольклорного материала, самостоятельного собранного артистами хора. При применении первого подхода особое внимание уделяется вокальным навыкам исполнителей и соответствию выбранного репертуара требованиям к многоголосью. В частности, для пения на три голоса художественные руководители вынуждены учитывать наличие артистов, способных петь различные ведущие партии, а также вокальные возможности всех участников хора. Артисты хора, в свою очередь, формируют свое представление о высоком уровне исполнения не только под влиянием художественного руководителя,

но и через знакомство с лучшими примерами сценического мастерства, доступными через радио, телевизионные передачи и социальные сети.

«Жар-птица», такой канал появился. Они (участники ансамбля – Т.В.) многие песни оттуда слышат, им нравится это и предлагают мне. И я понимаю, что они настроены на профессиональное исполнение. Они сами горят желанием, чтобы разучивать многоголосные песни (м., 43 г., руководитель фольклорного ансамбля в ДК, Игринский район).

Медиасреда мотивирует сельских артистов стремиться к высокому уровню исполнения, однако это может привести к размытию локальных практик пения. Включение в репертуар популярных фольклорных песен создает препятствия для участия в районных и региональных конкурсах из-за требований к исполнению на крупных фестивалях и смотрах. Песни, выбранные для исполнения, должны быть уникальными, иметь связь с локальной традицией или обладать биографической значимостью. Второй подход к формированию репертуара хора основан на сборе аутентичного фольклорного материала, что выступает важным критерием для получения статуса «народного» коллектива. Художественные руководители организуют фольклорные экспедиции в поисках подлинных песен. Они считают, что песни с историей способны вызывать глубокий эмоциональный отклик у артистов, что значительно улучшает качество исполнения.

Там и слова, и мелодия, ой-ой-ой народные. Услышишь, так слезы бегут. Одна бабушка предложила, нет уже этой бабушки. Вот мы специально ходили туда, нам она спела. И вот эту песню мы включили в свой репертуар (ж., 73 г., пенсионер, артистка хора, Кезский район).

Для руководителей ансамблей, придерживающихся этого подхода, важнее переживание культурной близости, чем подражание медийным образцам. Эта стратегия больше ориентирована на удовлетворение ожиданий экспертов, нежели на учет запросов широкой публики. Способность понимать «настоящий» фольклор приписывается профессионалам, от которых зависит аттестация ансамбля или его приглашение на крупные фестивали. Участники фольклорных ансамблей находятся в амбивалентном положении: с одной стороны, от них ожидают демонстрации компетенций на уровне, близком к профессиональному, с другой – им необходимо отражать музыкальные предпочтения сельской аудитории. Такая двойственная позиция влияет на восприятие фольклора и акцентирует внимание на сценическом исполнении.

Сценическое пение с его нормативными ограничениями дополняется практиками домашнего исполнения. Материалы интервью показывают, что артисты фольклорных хоров поддерживают дружеское и соседское общение вне репетиций и концертов, что способствует сохранению плотной сети социальных связей, характерной для сельского образа жизни. Артисты

хора ветеранов рассказывают о частых встречах на совместных праздниках, где застолье и пение являются неотъемлемой частью торжества. Обычно на таких праздниках исполняются песни из репертуара хора, что способствует их распространению вне сценической деятельности. Современные сельские жители собираются у кого-либо дома для досуга реже, чем это было раньше, и хотя традиция дружеских вечеринок сохранилась, она уже не так распространена. Многие с ностальгией вспоминают шумные праздники прошлых лет, наполненные песнями и танцами. Сегодня же предпочтение отдается «пикникам» на природе или собраниям в клубе, где угощение готовится общими усилиями или организуется за счет средств участников. По мнению некоторых информантов, такие формы совместного досуга становятся все более популярными: *«Людям надо дать пообщаться, похохотать друг над другом. Те методы пафосные, когда были какие-то такие торжественные моменты – у нас уходит это»* (ж., 55 л., руководитель фольклорного ансамбля, Игринский район).

На подобных вечеринках самодеятельное пение не регламентируется. Неформальный характер встреч позволяет участникам клубных ансамблей делиться песнями в своем кругу, что способствует сохранению и распространению народных песен в сельском сообществе.

Переориентация исследовательской установки с анализа жанровых и содержательных аспектов народной музыки на изучение форм социальной коммуникации в контексте деятельности учреждений культуры позволила понять принципы распространения институционально закрепленных моделей народной культуры. Учреждения культуры играют важную роль в жизни сельских жителей, выступая главным институциональным центром их коммуникации. Мероприятия, проводимые в учреждениях культуры, обычно придерживаются консервативных подходов, репертуар обновляется в основном в рамках формальных требований к выступлениям. Некоторые виды деятельности, предполагающие дружеские и соседские контакты в меньшей степени регламентированы, но тоже находятся под влиянием нормативных образцов фольклорных перформансов.

На уровне культурной политики конструируются официальные курсы, оказывающие существенное влияние на создание нормативных правил, предписаний и методов работы для фольклорных ансамблей, клубных формирований и учреждений культуры. Финансовая поддержка на муниципальном уровне предоставляется тем фольклорным ансамблям, которые соответствуют критериям аккредитации, включая отбор артистов и формирование репертуара. Эксперты, определяющие содержание и формы предъявления традиции, опираются на принятые в регионе критерии оценки деятельности фольклорных ансамблей. Сельские учреждения культуры при отборе участников для фольклорных ансамблей ориенти-

руются на музыкальную одаренность исполнителей, что обусловлено требованиями к получению статуса «народного» ансамбля. Формальные требования к репертуару ансамблей отражают институциональные стандарты сценического исполнения, в соответствии с которым, артисты, чьи исполнительские навыки соответствуют формальным требованиям, входят в основной состав хора, выступают на концертах и фестивалях. Менее подготовленные участники становятся членами вспомогательного коллектива, где нормативные образцы традиционного пения соблюдаются не очень строго, в частности допускается репертуар, состоящий из песен, подвергшихся эстрадной обработке. Этнический репертуар, соответствующий медийным стандартам, хотя и популярен среди артистов и аудитории, не востребован в сообществе специалистов по фольклору.

Участники фольклорных ансамблей вовлечены в коммуникативные практики, где самодеятельное пение служит объединяющим элементом. Сельская жизнь по-прежнему хранит коллективные традиции, которые оживляются на собраниях, праздниках и застольях. Рассказы различных участников, вовлеченных в процесс репрезентации и взаимодействия между официальными и неформальными аспектами культурной жизни, раскрывают, как институциональные установки влияют на народное исполнительство в дружеском или семейном кругу.

Выражение признательности

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Культурное гражданство и локальная солидарность: опыт социальной инклюзии аудитории музеев России» (№ 22–78–10098).

Материалы для анализа

Администрация г. Ижевска. (2022) *Положение «О присвоении звания «Народный (образцовый)» коллективам самодеятельного художественного творчества муниципальных учреждений культуры, образования и образовательных учреждений дополнительного образования детей, а также организаций других форм собственности*. Доступно по ссылке: <https://duma.izh.ru/i/info/15238.html> (дата обращения 9 июня 2022).

КонтурНорматив (2022) *Основы законодательства Российской Федерации о культуре*. Доступно по ссылке: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=342577> (дата обращения 1 июня 2022).

Правительство Удмуртской Республики (2022) *О «народных (образцовых)» коллективах самодеятельного художественного творчества, действующих в учреждениях культуры и образования, подведомственных Министерству культуры Удмуртской Республики*. Доступно по ссылке: <https://base.garant.ru/15846526/> (дата обращения: 8 июня 2022).

Список источников

- Абанкина Т. В., Романова В. В. (ред.) (2021) *Индикаторы культуры: тенденции и изменения в условиях пандемии COVID-19. Информационно-аналитический сборник*. М.: НИУ ВШЭ.
- Баранова В. В. (2023) *Языковая политика без политики: языковой активизм и миноритарные языки в России*. М.: ВШЭ.
- Березюк С. В. (2020) Стилевые особенности музыкального фольклора эвенков. *Социальная антропология Сибири*, 1 (2): 32–40.
- Власова Т. А. (2020) Влияние социальных характеристик профессиональной занятости в сфере культуры на внедрение проектных форм деятельности в селах Удмуртской Республики. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, (2): 317–327.
- Гудова Е. А. (2017) Драматичная, неуправляемая и повествующая: организация сквозь призму нарративного анализа. *Журнал социологии и социальной антропологии*, (3): 50–73.
- Кононенко Р. В., Карпова Е. Ю. (2011) «Связь с корнями»: социальный капитал фольклорного движения. В. Н. Ярская, Е. Р. Ярская-Смирнова (ред.) *Власть времени: социальные границы памяти*. М.: «Вариант», ЦГСПИ: 157–173.
- Кононенко Р. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (2022) Инклюзивный потенциал творческих объединений в городской среде. Е. Р. Ярская-Смирнова, В. Н. Ярская-Смирнова (ред.) *Темпорализм социальной реальности пандемии: общественное настроение, курсы и опыт*. М.: «Вариант»: 275–305.
- Лушников О. Л. (2020) Досуг сельского населения в условиях современного общества. *Регионалистика*, 7 (1): 20–29.
- Малахов В. С. (2014) *Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций*. М.: Новое литературное обозрение.
- Мартышова Н. Э. (2020) К проблеме сценического воплощения фольклорного материала: соотношение музыки и танца в русском песенно-хореографическом фольклоре. *Вестник Тюменского государственного института культуры*, 18 (4): 277–281.
- Нуриева И. М. (2018) *Музыкальный язык удмуртского ритуала: Время. Пространство. Текст*. Ижевск: «АлкиД».
- Оленина Г. В., Фролова А. С. (2018) Актуальные социально-экономические аспекты формирования организованного досугового пространства жителя отечественной сельской территории. *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*, 1 (15): 17–31.
- Освальд И. (2013) Новые методологические подходы к исследованию и пониманию села. Е. Богданова, О. Бредникова (ред.) *Воали от городов. Жизнь постсоветской деревни*. СПб: Алетейя: 8–27.
- Пчеловодова И. В. (2021) Современная песенная традиция удмуртской деревни. *Acta Universitatis Tallinnensis. Humaniora. Современная удмуртская культура*. Том 2. Таллинн: Таллиннский ун-т: 113–140.

- Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В. (2020) Исполнитель и традиция: феномен личности в сохранении и передаче культурного наследия удмуртов. *Ежегодник финно-угорских исследований*, 14 (3): 418–433.
- Шутова Н. И. (2018) *Этнотерриториальные группы удмуртов: обряды и верования северных удмуртов*. Ижевск: «Шелест».
- Ajotikar R., van Straaten E.-M. (2021) Postcolonial Sound: Challenges and Potentials. An Introduction. *The World of Music*, (10): 5–20.
- Bourdier F. (2008) Indigenous Populations in a Cultural Perspective. The Paradox of Development in Southeast Asia. *Anthropos*, 103 (2): 355–366.
- Desai G. (1993) The Invention of Invention. *Cultural Critique*, (24): 119–142.
- Eyerman R. (2004) The Past in the Present. Culture and the Transmission of Memory. *Acta Sociologica*, 47 (2): 159–169.
- Fox J. E. (2006) Consuming the Nation: Holidays, Sports, and the Production of Collective Belonging. *Ethnic and Racial Studies*, 29 (2): 217–236.
- Geng Cui (1997) Marketing Strategies in a Multi-Ethnic Environment. *Journal of Marketing Theory and Practice*, 5 (1): 122–134.
- Hobsbawm E. (1983) Introduction. Inventing Traditions. E. Hobsbawm, T. Ranger (eds.) *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press: 1–14.
- Kuligowski W. (2014) On New Meanings of Tradition. Globalization, Politics and Questions for Anthropology. *Český lid*, 101 (3): 321–334.
- Lent J. A. (1980) Grassroots Renaissance: The Increasing Importance of Folk Media in Third World Nations. *Asian Folklore Studies*, 39 (2): 145–162.
- Lotina L. (2016) *Conceptualizing of Engagement Modes: Understanding Museum-Audience Relationship in Latvian Museums*. Tartu: University of Tartu Press.
- Neal S. (2013) Transition Culture: Politics, Localities and Ruralities. *Journal of Rural Studies*, (32): 60–69.
- Oberholtzer C. (1995) The Re-Invention of Tradition and the Marketing of Cultural Values. *Anthropologica*, 37 (2): 141–153.
- Quigley C. (2016) Confronting Legacies of Ethnic-National Discourse in Scholarship and Practice: Traditional Music and Dance in Central Transylvania. *Journal of Folklore Research*, 53 (3): 137–165.
- Ruane D. (2017) 'Wearing Down of the Self': Embodiment, Writing and Disruptions of Identity in Transformational Festival Fieldwork. *Methodological Innovations*, 10 (1): 1–11.
- Schein E. H. (2004) *Organizational Culture and Leadership*. Danvers: Jossey-Bass A Wiley Imprint.
- Schnell S. M. (2003) Creating Narratives of Place and Identity in 'Little Sweden, U.S.A.' *Geographical Review*, 93 (1): 1–29.
- Strother Z. S. (1995) Invention and Reinvention in the Traditional Arts. *African Arts*, 28 (2): 24–33.
- Walford G. (2009) The Nature of Educational Ethnography. G. Walford (ed.) *How to do Educational Ethnography*. London: the Tufnell Press: 1–15.

Tatiana Vlasova

THE FORMALIZATION OF SPONTANEOUS FOLK PERFORMANCES IN RURAL FOLK BANDS IN UDMURTIA

This article focuses on the different institutional activities of folk music groups in rural cultural centers in Udmurtia. The author seeks to understand how traditional singing practices interact with the official requirements and norms established by cultural institutions. The practices of communal singing in the modern village are explored through the lens of the constructivist paradigm, using ethnographic descriptive methods and the concept of 'invention of tradition.' The empirical basis of the study consists of 36 interviews collected in the northern, less urbanized areas of Udmurtia, where unique practices of individual and group singing have been preserved. The rural area remains a rich field for the study of specific styles of symbolic consumption, supported by the preservation of language and elements of traditional culture. The article reveals how employees of cultural institutions strive to intensify communication in the Udmurt language, including folk songs in the repertoire that meet institutional performance standards. This institutionalized folk tradition is replicated through informal singing at home parties and among friends, complementing official cultural practices and creating a complex network of social connections among members of the rural community. This research not only sheds light on the specifics of folklore ensembles and singing practices in modern rural communities of Udmurtia, but also provides an insight into the sociocultural processes that occur at the junction of institutional regulation and living folk tradition.

Keywords: ethnic culture, rurality, folklore, culture centers, Udmurtia

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-1-153-170

References

- Abankina T. V., Romanova V. V. (eds.) (2021) *Indikatory kul'tury: tendentsii i izmeneniya v usloviyakh pandemii COVID-19. Informatsionno-analiticheskiy sbornik*. [Cultural Indicators: Trends and Changes in the Context of the COVID-19 Pandemic. Information and Analytical Collection]. Moscow: HSE.
- Ajotikar R., van Straaten E.-M. (2021) Postcolonial Sound: Challenges and Potentials. An Introduction. *The World of Music*, (10): 5–20.
- Baranova V. V. (2023) *Jazykovaja politika bez politiki: jazykovoj aktivizm i minoritarnye jazyki v Rossii* [Language Policy without Politics: Language Activism and Minority Languages in Russia]. Moscow: HSE.

Tatiana Vlasova – Cand. Sci. (Philos.), Senior Researcher at the International Laboratory for Social Integration Research, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: tavlasova@yandex.ru

- Berezjuk S. V. (2020) Stilevye osobennosti muzykal'nogo fol'klora jevenkov [Stylistic Features of the Musical Folklore of the Evenks]. *Social'naja antropologija Sibiri* [Social Anthropology of Siberia], 1 (2): 32–40.
- Bourdier F. (2008) Indigenous Populations in a Cultural Perspective. The Paradox of Development in Southeast Asia. *Anthropos*, 103 (2): 355–366.
- Desai G. (1993) The Invention of Invention. *Cultural Critique*, (24): 119–142.
- Eyerman R. (2004) The Past in the Present. Culture and the Transmission of Memory. *Acta Sociologica*, 47 (2): 159–169.
- Fox J. E. (2006) Consuming the Nation: Holidays, Sports, and the Production of Collective Belonging. *Ethnic and Racial Studies*, 29 (2): 217–236.
- Geng Cui (1997) Marketing Strategies in a Multi-Ethnic Environment. *Journal of Marketing Theory and Practice*, 5 (1): 122–134.
- Gudova E. A. (2017) Dramatichnaya, nepravlyaemaya i povestvuyushchaya: organizatsiya skvoz' prizmu narrativnogo analiza [Dramatic, Uncontrollable, and Narrative: Organizations Through Narrative Analysis]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 20 (3): 50–73.
- Hobsbawm E. (1983) Introduction. Inventing Traditions. In: E. Hobsbawm, T. Ranger (eds.) *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press: 1–14.
- Kononenko R. V., Karpova E. Ju. (2011) 'Svyaz' s kornyami': sotsial'nyy kapital fol'klornogo dvizheniya ['Connection with the Roots': The Social Capital of the Folklore Movement]. In: V. N. Jarskaia, E. R. Jarskaia-Smirnova (eds.) *Vlast' vremeni: sotsial'nye granitsy pamyati* [The Power of Time: The Social Boundaries of Memory]. Moscow: 'Variant', CGSPI: 157–173.
- Kononenko R. V., Iarskaja-Smirnova E.R. (2022) Inkluzivnyj potencial tvorcheskih ob'edinenij v gorodskoj srede [The inclusive potential of creative associations in the urban environment]. In: E. R. Iarskaja-Smirnova, V. N. Iarskaja-Smirnova (eds.) *Temporalizm social'noj real'nosti pandemii: obshhestvennoe nastroyenie, diskursy i opyt* [The Temporalism of the Social Reality of the Pandemic: Public Mood, Discourses and Experience]. Moscow: 'Variant:' 275–305.
- Kuligowski W. (2014) On New Meanings of Tradition. Globalization, Politics and Questions for Anthropology. *Český lid*, 101 (3): 321–334.
- Lotina L. (2016) *Conceptualizing of Engagement Modes: Understanding Museum-Audience Relationship in Latvian Museums*. Tartu: University of Tartu Press.
- Lent J. A. (1980) Grassroots Renaissance: The Increasing Importance of Folk Media in Third World Nations. *Asian Folklore Studies*, 39 (2): 145–162.
- Lushnikova O. L. (2020) Dosug sel'skogo naseleniya v usloviyakh sovremennogo obshchestva [Leisure of the Rural Population in the Conditions of Modern Society]. *Regionalistika* [Regionalism], 7 (1): 20–29.

- Malahov V. S. (2014) Kul'turnye razlichija i politicheskie granicy v jepohu global'nyh migracij [Cultural Differences and Political Boundaries in the Era of Global Migration]. Moscow: New Literary Review.
- Martysheva N. E. (2020) K probleme scenicheskogo voploshhenija fol'klornogo materiala: sootnoshenie muzyki i tanca v russkom pesenno-horeograficheskom fol'klоре [On the Problem of the Stage Embodiment of Folklore Material: The Ratio of Music and Dance in Russian Song and Choreographic Folklore]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture], 18 (4): 277–281.
- Neal S. (2013) Transition Culture: Politics, Localities and Ruralities. *Journal of Rural Studies*, (32): 60–69.
- Nurieva I. M. (2018) *Muzykal'nyj jazyk udmurtskogo rituala: Vremja. Prostranstvo. Tekst* [The Musical Language of the Udmurt Ritual: Time. Space. Text]. Izhevsk: 'AlkiD'.
- Oberholtzer C. (1995) The Re-Invention of Tradition and the Marketing of Cultural Values. *Anthropologica*, 37 (2): 141–153.
- Olenina G. V., Frolova A. S. (2018) Aktual'nye sotsial'no-ekonomicheskie aspekty formirovaniya organizovannogo dosugovogo prostranstva zhitelya otechestvennoj sel'skoy territorii [Actual Socio-Economic Aspects of the Formation of an Organized Leisure Space of a Resident of the Domestic Rural Territory]. *Uchenye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)* [Scientific Notes (Altai State Academy of Culture and Arts)], 1 (15): 17–31.
- Oswald I. (2013) Novye metodologicheskie podkhody k issledovaniju i ponimaniju sela [New Methodological Approaches to the Study and Understanding of the Village]. In: E. Bogdanova, O. Brednikova (eds.) *Vdali ot gorodov. Zhizn' postsovetsoj derevni* [Away from Cities. Life of a Post-Soviet Village]. Saint-Petersburg: Aletejja: 8–27.
- Pchelovodova I. V. (2021) Sovremennaja pesennaja tradicija udmurtskoj derevni [The Modern Song Tradition of the Udmurt Village]. In: *Acta Universitatis Tallinnensis. Humaniora. Sovremennaja udmurtskaja kul'tura* [Modern Udmurt Culture]. Vol. 2. Tallinn: Tallinn University: 113–140.
- Pchelovodova I. V., Anisimov N. V. (2020) Iсполнитель' i tradicija: fenomen lichnosti v sohranении i peredache kul'turnogo nasledija udmurtov [Performer and Tradition: The Phenomenon of Personality in the Preservation and Transmission of the Cultural Heritage of the Udmurts]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Finno-Ugric Annual], 14 (3): 418–433.
- Quigley C. (2016) Confronting Legacies of Ethnic-National Discourse in Scholarship and Practice: Traditional Music and Dance in Central Transylvania. *Journal of Folklore Research*, 53 (3): 137–165.
- Ruane D. (2017) 'Wearing Down of the Self': Embodiment, Writing and Disruptions of Identity in Transformational Festival Fieldwork. *Methodological Innovations*, 10 (1): 1–11.
- Schein E. H. (2004) *Organizational Culture and Leadership*. Danvers: Jossey-Bass A Wiley Imprint.
- Schnell S. M. (2003) Creating Narratives of Place and Identity in 'Little Sweden, U.S.A.' *Geographical Review*, 93 (1): 1–29.

Shutova N. I. (2018) *Etnoterritorial'nye gruppy udmurtov: obrjady i verovanija severnyh udmurtov* [Ethnoterritorial Groups of Udmurts: Rituals and Beliefs of the Northern Udmurts]. Izhevsk: 'Shelest.'

Strother Z. S. (1995) Invention and Reinvention in the Traditional Arts. *African Arts*, 28 (2): 24–33.

Vlasova T. A. (2020) Vliyanie sotsial'nykh kharakteristik professional'noy zanyatosti v sfere kul'tury na vnedrenie proektnykh form deyatel'nosti v selakh Udmurtskoy Respubliki [Effect of the Social Occupation Characteristics in Cultural Institutions Toward Design Forms' Activity in Rural Settlements in the Udmurt Republic]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Bulletin: Philosophy. Psychology. Sociology], (2): 317–327.

Walford G. (2009) The Nature of Educational Ethnography. In: G. Walford (ed.) *How to do Educational Ethnography*. London: the Tufnell Press: 1–15.